

УДК 343.4

*Г.Г. Камалова***ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА¹**

В статье рассматриваются вопросы дальнейшего развития системы прав человека в условиях цифровой трансформации и современного научно-технического прогресса. Отмечается, что в настоящее время происходит эволюция прав человека, особенностей их реализации, формирование новых. В ряде зарубежных государств получило признание право на доступ в Интернет. В России нашли законодательное закрепление цифровые права, «право на забвение» и иные права. Обосновано, что в настоящее время происходит переход на следующий уровень как понимания признанных прав и свобод, особенностей их реализации, так и формирование новых прав, немислимых в так называемую доцифровую эпоху. Как наиболее значимый фактор эволюции прав человека выделено внедрение систем искусственного интеллекта и биотехнологий, которое изменит не только общество и государство, но и повседневную жизнь человека и собственно его сущность, что потребует модернизации концептуальных устоявшихся положений права, включая понимание субъекта, ими обладающего. Современность позволяет констатировать свершившийся симбиоз человека и технологий, который всё чаще в праве именуют киборгом. Вместе с тем следует признать, что правовые аспекты киборгизации пока мало исследованы. Опыта правового регулирования отношений, связанных с внедрением цифровых технологических решений в тело человека, недостаточно. Автор полагает, что предметное регулирование в данной сфере должно носить в определенной мере опережающий характер и без научного осмысления формирующихся правовых проблем представляется затруднительным сбалансированное развитие правового регулирования.

Ключевые слова: теория права, права человека, информационное общество, цифровые технологии, цифровая трансформация, этика, искусственный интеллект, киборги.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-662-668

Права человека в современном мире определяют свободу личности и являются необходимыми условиями его взаимодействия с обществом и государством. Всякое демократическое государство основано на признании свободы человека, его общепризнанных прав и свобод и строится на базе принципов открытости, равенства и справедливости. В Российской Федерации права человека закреплены конституционно. Конституция РФ² устанавливает, что права человека являются в России высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита определяют содержание обязанностей государства.

Вместе с тем в современных условиях дальнейшего развития информационного общества, очередного витка научно-технического прогресса и цифровой трансформации наблюдается определенная эволюция прав человека, выраженная в переходе на следующий уровень как понимания признанных прав и свобод, особенностей их реализации, так и формирование новых прав, немислимых в так называемую доцифровую эпоху. Указанное детерминировано революционными процессами развития и активного внедрения цифровых, биомедицинских и иных инновационных технологий, которые влекут переосмысление базовых ценностей в современном мире [5]. Кроме того, ключевую роль в оценке ценностей играет трансформация особенностей осуществления различных видов деятельности, что формирует изменение способов реализации прав и свобод. Деятельность человека и используемые им каналы информирования становятся всё более виртуальными и протекают в цифровом пространстве. Привычными стали электронное государственное управление, получение услуг в электронной форме, цифровой сектор национальной экономики, электронное судопроизводство и нотариат, электронная коммерция и многое другое. Все это способствует не только переосмыслению прав человека, изменению способов их реализации, но и формирует новые проблемы охраны прав человека. Исследование перечисленных вопросов представляется сегодня как никогда актуальным.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16015 «Комплексное исследование правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

На современном этапе развития науки, технологий и общества в праве не утихают дискуссии вокруг технологий клонирования, искусственного интеллекта и робототехники, чипирования, больших данных, распределенного реестра, квантовых решений и многих иных инноваций. Внедрение достижений науки и современных технологий, формируя комфортную для человека среду, одновременно существенно изменяет представление о необходимых условиях жизни человека и его неотъемлемых правах. Человек нередко не представляет своего существования без достижений научно-технического прогресса и воспринимает их не только как свое окружение, но и компонент собственного бытия и личности. Отсутствие цифровых устройств и доступности Интернета подавляющим большинством граждан сегодня оценивается не просто как утрата возможностей, но и как собственная неполноценность, снижая самооценку человека. Барьеры, создаваемые на пути получения «цифровых» благ, уже оцениваются как нарушение прав человека. Не случайно частым стало обсуждение вопросов достижения цифрового равенства.

В связи с этим в настоящее время в ряде государств получило закрепление право на доступ в Интернет, включающее как собственно доступность возможности подключения к указанной информационно-телекоммуникационной сети в аспекте цифрового равенства, так и возможности коммуникации и ознакомления с ресурсами сети. Вместе с тем следует отметить, что изменение прав человека и формирование цифровых прав пока не получило закрепления в международных актах. Также, как справедливо пишет Е.Ф. Довгань, проблема трансформации прав человека в цифровую эпоху не получила необходимого комплексного исследования в международно-правовой науке [3. С. 110].

Анализируя эволюцию прав человека, нельзя обойти вниманием развитие конституционного регулирования. Исследователи отмечают, что в настоящее время происходит не только появление новых конституционных норм в связи с цифровизацией в России и за рубежом, но и встает вопрос «о смысловой модернизации» существующих положений Конституции РФ [1. С. 20]. Приведенную позицию следует признать в определенной мере отражающей происходящие процессы и стоящие перед правом вызовы.

В Российской Федерации сегодня также происходят определенные изменения и уже получили законодательное закрепление цифровые права. Кроме того, сформировались и законодательно закреплены новые механизмы защиты прав человека, включая право на персональные данные и «право на забвение», признаны цифровые финансовые активы как возможный компонент имущественных прав. Указанное и многое иное свидетельствует о том, что Россия находится в общемировом тренде. Наблюдается динамика эволюции совокупности прав человека на современном этапе развития информационного общества и цифровизации, а также требуется переосмысление отдельных прав человека в цифровую эпоху с позиции теории права и различных отраслевых юридических наук, включая гражданское, административное и информационное право.

При этом, как верно отмечает Е.Ф. Довгань, в цифровую эпоху трансформируется значительное число прав человека, включая в определенной степени даже право на жизнь, подвергающееся угрозе под влиянием применения цифровых технологий в военных целях или целях совершения преступления [3]. В настоящем исследовании, в силу многоаспектности и значительности эволюции прав человека в современном мире, ограничимся лишь рассмотрением их изменения под влиянием цифровых технологий.

Признавая универсальность права как социального регулятора прав человека, следует вместе с тем согласиться, что внедрение цифровых технологий в различные сферы трансформирует общественные отношения, включая особенности осуществления прав человека. Самым показательным в этой части является право на доступ к информации, которое в условиях цифровизации получило развитие не только в аспекте масштабов и характера доступной информации, но в части концептуальных оснований обеспечения данного права [6]. Новые технологические решения сформировали так называемое электронное управление, создав возможность перехода взаимодействия общества и государства на новую технологическую основу, также способствовали изменению доступных каналов информирования и многократно увеличили возможности коммуникации. При этом достигнутое положение дел видится лишь промежуточным состоянием. Уже сегодня мы наблюдаем дальнейшее развитие механизмов государственного управления на основе платформенных решений и сервисной модели. Расширяются и каналы информирования в обществе. Происходит пересмотр моделей управления государством и обществом. Сегодня право на доступ к информации уже воспринимается не просто как одно из естественных прав человека, а как право, лежащее в основе обеспечения всех иных прав, что следует признать в оп-

ределенной мере справедливым. Указанное позволяет прогнозировать дальнейшее развитие права на поиск и получение информации как важнейшего естественного права человека.

Существенной трансформации подверглось в цифровую эпоху право на неприкосновенность частной жизни, реализация которого тесно связана для большинства граждан с использованием цифровых технологий и сервисов сети Интернет, включая социальные сети и разнообразные мессенджеры. Для соблюдения указанного права в настоящее время сформировались и наибольшие риски, и угрозы, беспрецедентно усиливающиеся под влиянием внедрения технологии больших данных и искусственного интеллекта.

Особенности работы устройств и решений на базе технологии искусственного интеллекта таковы, что предполагают сбор, накопление и обработку больших массивов личных данных, включая сведения медицинского характера. Эти данные используются, помимо прочего, для создания информационных моделей пользователя, его предпочтений и специфики деятельности. При этом в процессе функционирования искусственного интеллекта возможны несанкционированный сбор и предоставление таких данных третьим лицам. Существующие риски нарушения права на неприкосновенность частной жизни усиливаются при аккумулировании данных о личных предпочтениях человека и особенностях его жизнедеятельности, собранных в сферах, обычно закрытых для посторонних. Указанное позволяет сделать вывод, что развитие и внедрение технологии искусственного интеллекта, особенности функционирования устройств и решений на базе данной технологии делают недостаточными существующие сегодня правовые средства охраны права на неприкосновенность частной жизни.

Следует также остановиться на таких правах, как право на образование и право на жизнь и здоровье. Реализация права на образование уже не первое десятилетие предполагает доступность функционала информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а в обстоятельствах современной коронавирусной реальности представляется абсолютно невозможной без вовлеченности в интернет-пространство и использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, усиливая решение вопроса о цифровом равенстве граждан.

При реализации права на жизнь и здоровье сегодня широко применяются телемедицинские услуги. Высокотехнологичная медицинская помощь стала немыслима без медицинских роботов. Высокотехнологичные медицинские услуги, предусматривающие применение ресурсоемких и инновационных методов лечения, позволяют персонализировать медицинскую помощь, повысить ее эффективность. При оказании таких услуг уже сегодня активно используются медицинские системы с элементами искусственного интеллекта и медицинская робототехника. В сфере охраны здоровья граждан используется широкий спектр цифровых технологий: экспертные системы, нейронные сети, электронные медицинские карты, медицинские роботы и многое другое, включая телемедицинские технологии. Указанное позволяет повысить эффективность клинической диагностики и лечения. В рамках реализации государственных электронных услуг в настоящее время предоставляется возможность удаленной записи к врачу в электронной форме, включая запись на вакцинацию от новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Все перечисленное образует небольшую часть происходящей трансформации прав и особенностей их реализации. Следует отметить, что анализ таких изменений мог бы быть существенно расширен, так как цифровизация затронула все сферы жизни человека.

Кроме того, изменяются и переосмысливаются пределы и ограничения прав в условиях цифровизации, включая ограничение права доступа к информации. Дальнейшее развитие информационного общества и цифровая трансформация, помимо прочего, отразились в закономерном увеличении совокупности охраняемых законом тайн и их системы как выражения существующей в информационной сфере дихотомии [4]. Одним из активно обсуждаемых аспектов трансформации явилось ограничение доступа к сайтам сети Интернет, распространяющим противоправную информацию. Введение ограничений доступа к таким сайтам следует оценивать как законодательное закрепление пределов осуществления информационных прав и свобод в целях охраны прав других лиц.

В связи с реализацией права на доступ к информации представляются показательными тенденции развития так называемой интернет-цензуры, когда действия со стороны IT-гигантов влияют на переосмысление свободы выражения мнений и доступа к информации, а также существующих ограничений этих прав, их правомерности и способов защиты права. «Цензура», традиционно ассоциируемая с государственным контролем информационной сферы, сегодня в Интернете фактически осуществляется негосударственными структурами. Сложилась ситуация контроля содержания рас-

пространяемой в сети Интернет информации ведущими мировыми IT-компаниями, нарушающими при этом права и свободы граждан, а также требования российского законодательства. Это требует развития превентивных механизмов предупреждения и предотвращения злоупотребления информационными правами и свободами граждан. В этом свете изменения российского информационного законодательства в декабре 2020 г.³ следует оценивать как компонент механизма предупреждения нарушения прав человека и установление границ правомерных действий в информационной сфере.

Таким образом, в современном мире меняются не только права, но и способы их реализации. Наиболее ярко это проявляется при использовании технологий искусственного интеллекта в сфере образования, организации труда и охраны здоровья граждан. Трудовая деятельность граждан в современной ковидной реальности подверглась значимой трансформации, в результате которой не только усилилось ее дистанционная форма, но и более значимым стал результат труда по сравнению с процессом. Это существенно смещает акценты в системе охраны права на труд.

В контексте предмета исследования требует внимания также трансформация базовых концептов права, включая суверенитет государства и субъект права, что также, с одной стороны, открывает новые возможности для реализации прав человека, а с другой – формирует в данной сфере новые риски. Одним из таких правовых рисков является управление и реализация прав человека на основе использования данных о «виртуальной личности» или «цифровом двойнике», что особенно усиливается при применении технологий искусственного интеллекта и больших данных при существующей неопределенности правового обеспечения охраны прав человека в связи с их применением. Все это в совокупности позволяет исследователям отмечать изменение «ландшафта» правового регулирования [7].

В связи с эволюцией прав человека в условиях цифровизации, полагаем, что следует особо остановиться на влиянии развития и внедрения технологии искусственного интеллекта и биотехнологий, детерминирующих переход человечества на следующем этапе своего развития. Широкое внедрение систем искусственного интеллекта и робототехники, биотехнологий таит в себе новые и во многом еще не осознанные угрозы и вызовы, значительная часть которых затронет и изменит не только общество и государство, но и повседневную жизнь человека и собственно его сущность, а также особенности реализации его прав, свобод и обязанностей. Возможно, претерпят изменения концептуальные устоявшиеся положения права, включая понимание субъекта, ими обладающего.

Уже сегодня устройства и решения с элементами искусственного интеллекта активно внедряются в различные сферы и используются сравнительно широко. На этом фоне исследователи делают прогнозы построения искусственных интеллектуальных систем, не только рационально выполняющих интеллектуальные задачи и принимающих решения, но и ощущающих окружающую среду и даже способных на эмоциональные и психологические эффекты. Уже сегодня встречаются объекты на базе технологии искусственного интеллекта, которые имеют зачатки чувств, самосознания и даже эмпатии⁴. Это ставит перед правовой наукой задачи скорейшего поиска правовых средств регулирования. При этом, с одной стороны, как совершенно справедливо отмечают В.В. Архипов и В.Б. Наумов, «действующие в мире законы не отвечают вызовам и реалиям робототехники», а с другой – право по-прежнему остается достаточно консервативной системой, багаж которой не может быть игнорирован [2. С. 52].

Существует специфика функционирования систем искусственного интеллекта в сборе и накоплении значительных массивов личных данных, включая сведения медицинского и личного характера. Эффект вмешательства в частную жизнь лица усугубляется накоплением информации о личных предпочтениях лица, собранной в традиционно закрытых для постороннего наблюдения помещениях. Развитие систем искусственного интеллекта делает очевидным недостаточность существующих средств обеспечения охраны права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны человека, его персональных данных. В данном контексте значимыми представляются также исследо-

³ Федеральный закон от 30.12.2020 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации"» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2020).

⁴ См., напр.: Ученые «научили» робота по-человечески ощущать прикосновения. URL: https://runews24.ru/science/03/06/2018/ff55400b7a07e18fd01490e050007a9f?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Finstory%2FUchenye_iz_SSHA_i_YUzhoj_Korei_sozdali_nervnyu_sistemu_dlya_robotov--8f8e934759ec6641df7334d082ba5eef (дата обращения: 31.05.2021).

вания правовой охраны геномной информации, которая направлена не только на защиту прав определенного лица, носителя данной информации, но и лиц, связанных с ним узами родства, а также национальных интересов.

Другим значимым риском правового регулирования в сфере применения цифровых технологий выступает трансформация права под влиянием внедрения медицинских технических устройств. В настоящее время на фестивале Geek Picnic активными пользователями таких устройств уже подписан Билль о правах российских киборгов, основная задача которого привлечь внимание общественности к людям, использующим киберустройства в целях восполнения утраченных функций и органов или расширения возможностей организма.

Современность позволяет констатировать свершившийся симбиоз человека и технологий, который всё чаще в праве именуют киборгом. Вживление технических средств в организм или их постоянное использование как части человека позволяют восполнить физические или интеллектуальные недостатки или расширить его возможности, постепенно превращая человека в киборга. Сегодня медицина решает проблемы утраты органов или части их функций, используя импланты и управляющие чипы. Кроме того, физически здоровый человек может использовать электронно-управляемые приспособления для дополнения своих возможностей. Одним из направлений использования таких приспособлений является создание военной экипировки.

Вместе с тем понятие «киборг» сегодня, безусловно, еще не является правовым и выглядит скорее футуристично. При этом оно порой используется в исследованиях как синоним и замена термина «робот». Последнее представляется дискуссионным, поскольку размывает существующий и во многом еще несистемный понятийный аппарат. Более верным видится применение понятия «киборг» к человеку, в организме которого имеются значимые технологичные изменения.

Исследование киборгизации относительно новое направление в науке, имеющее междисциплинарный характер и развивающееся с 1960 г. на интеграции био-, нанотехнологий, антропологии, философии, медицины и социологии. Составляющей данного направления можно считать и идеи трансгуманизма, включая развитие управления на основе модели постбиологического интеллекта. Вместе с тем следует признать, что правовые аспекты киборгизации общества и человека в настоящее время пока мало исследованы.

Хотя сегодня исследователи в сфере права нередко увлечены научной дискуссией о правах систем искусственного интеллекта и роботов, выливающейся в рассуждения об их возможной правосубъектности, более близкой реальностью сегодня видится появление лиц, интегрирующих в себе возможности человека и совокупность устройств и решений на базе новейших технологий. В связи с этим представляется необходимым научное осмысление будущих прав данных лиц, в том числе права на неприкосновенность частей их тела и используемых технологических компонентов, право на равенство с иными лицами, право на использование безопасных устройств, их добровольный выбор и использование. С одной стороны, такие лица могут обладать в определенных случаях так называемыми сверхспособностями, а с другой, – подвергаться дискриминации. Последнее ставит задачу формирования дополнительных правовых механизмов охраны их прав.

При этом внедрение высокотехнологичных устройств и замена ими частей тела и органов человека порождает вопросы, ассоциативно сходные с парадоксом корабля Тесея: до каких пор объект остается самим собой и когда происходит его перерождение? Внедрение каждого нового компонента не изменяет объект. Однако объект с трансформацией ключевых элементов вряд ли это объект исходный, особенно изменивший свой функционал и возможности. Так, каков же момент перерождения объекта во что-то совершенно иное, то есть когда человек перестает быть таковым. На базе междисциплинарных подходов необходимо понять, где та грань, которая отделяет человека от устройства с биологическими компонентами. Решение этого вопроса может оказаться нетривиальным, учитывая то, что уже является реальностью вживление цифровых устройств в мозг человека, восполнение работы его органов слуха, зрения, стимулирование работы самого мозга. Проводятся успешные эксперименты по считыванию сигналов головного мозга встроенными и прикрепленными устройствами и управлению объектами «силой мысли». Происходит постепенное привыкание общества к возможности такой модернизации тела человека.

Опасения в части разрыва технологической модификации человека и его социальной идентичности в свое время выражали Н. Уайтхэд и М. Уэск, которые отмечали, что технологическая трансформация организма может привести к утрате принадлежности человека к своему биологическому виду и

разрыву с социальной средой [8]. Кроме того, применение высоких технологий для расширения возможностей человека вновь обращать к проблеме цифрового и биотехнологического равенства.

Темпы изменения мира внедрением цифровых и биотехнологий требуют от исследователей в сфере права осмысления правового регулирования ряда взаимосвязанных аспектов: роботизации, клонирования, 3D-печати органов и тканей, киборгизации. Важным фактором становления будущего регулирования прав киборгов, безусловно, является решение вопросов этики и формирование философских воззрений на грядущую социальную трансформацию. Последнее особенно важно, так как трансформация человека и общества под влиянием научно-технологического прогресса изменяет сами основы социума и сущность человека как его элемента. При этом без научного правового осмысления формирующихся проблем и создания концептуальных основ будущего прав человека представляется затруднительным сбалансированное развитие правового регулирования уже сегодня. Вместе с тем научный дискурс в основном строится вокруг существующих рисков.

Не вызывает сомнений, что правовое обеспечение прав киборгов должно производиться на федеральном уровне, так как взаимосвязанные вопросы интеллектуальной собственности, информационных технологий, безопасности и защищенности интересов личности, общества и государства при обороте цифровых данных и применении цифровых технологий относятся к исключительному ведению Российской Федерации. Вместе с тем следует признать, что сегодня не только российского, но и международного и зарубежного опыта правового регулирования отношений, связанных с внедрением цифровых технологических решений в тело человека, недостаточно. Полагаем, что предметное регулирование в данной сфере должно носить в определенной мере опережающий характер с учетом существующих рисков.

Таким образом, следует признать справедливым, что развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на состав и содержание прав человека, поскольку «система прав человека будет меняться в зависимости от условий их реализации» [5. С. 229]. При этом развитие прав человека уже сегодня должно происходить не только в контексте правового обеспечения индивидуальной свободы, но и их адекватности общественным интересам. Представляется, что современная эволюция прав человека обусловлена формированием нового пространства-времени под влиянием внедрения инновационных решений. Сегодня для человека уже значительно расширилось пространство его жизнедеятельности и возможности продолжают увеличиваться под воздействием развития науки, техники и технологий. Особое место в этом процессе занимают интегрированные биомедицинские и цифровые технологии в сфере охраны здоровья граждан, позволяя преодолевать заболевания, расширять физические и интеллектуальные способности, продлевать жизнь человека и улучшать ее качество.

Вместе с тем, невзирая на широкое влияние информационно-коммуникационных технологий на права человека, этому по-прежнему в праве уделяется недостаточное внимание, что может привести к существенному размыванию концепции прав человека. Признавая идеи о наивысшей ценности человека и его прав в условиях цифровизации, необходимо констатировать, что в настоящее время эти идеи приобретают особое звучание, и в современных условиях дальнейшего развития информационного общества, очередного витка научно-технического прогресса и цифровой трансформации происходит переход на следующий уровень понимания признанных прав и свобод человека и изменение особенностей их реализации при одновременном формировании новых прав, немислимых в так называемую доцифровую эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничкин Е.С. Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 19-22.
2. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6 (55). С. 46-62.
3. Довгань Е.Ф. Права человека в эпоху информационных технологий // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5 (45). С. 109-125.
4. Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2020. 476 с.
5. Минбалеев А.В. Трансформация правовых ценностей в процессе законотворчества в условиях цифровизации // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сб. науч. трудов. Сер.: Право. 2020. С. 227-231.

6. Полякова Т.А., Камалова Г.Г. Концептуальные основания развития института доступа к информации в Российской Федерации при применении цифровых технологий // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 22-27.
7. Полякова Т.А., Чеботарева А.А. О новом «регуляторном ландшафте» в условиях цифровой трансформации системы права и экономики // Информационное право. 2020. № 2. С. 4-8.
8. Whitehead N.L., Wesch M. Human No More: Digital Subjectivities, Unhuman Subjects, and the End of Anthropology. Colorado: University Press of Colorado, 2012. P. 177-198.

Поступила в редакцию 08.06.2021

Камалова Гульфия Гафиятовна, доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой информационной безопасности в управлении
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gulfia.kamalova@gmail.com

G.G. Kamalova

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE EVOLUTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-4-662-668

The article discusses the issues of further development of the human rights system in the context of digital transformation and modern scientific and technological progress. It is noted that at present there is an evolution of human rights, the peculiarities of their implementation, the formation of new ones. The right to access the Internet has been recognized in a number of foreign countries. In Russia, digital rights, the "right to oblivion" and other rights have been legally enshrined. It is proved that at present there is a transition to the next level of both understanding of recognized rights and freedoms, the peculiarities of their implementation, and the formation of new rights that are unthinkable in the so-called pre-digital era. As the most significant factor in the evolution of human rights, the introduction of artificial intelligence systems and biotechnologies is highlighted, which will change not only society and the state, but also the daily life of a person and his essence, which will require the modernization of the conceptual established provisions of law, including the understanding of the subject who possesses them. Modernity allows us to state the accomplished symbiosis of man and technology, which is increasingly called a cyborg in law. At the same time, it should be recognized that the legal aspects of cyborgization are still poorly studied. The experience of legal regulation of relations connected with the introduction of digital technological solutions into the human body is not enough. The author believes that the preliminary regulation in this area should be to a certain extent ahead of the curve, and without a scientific understanding of the emerging legal problems, it is difficult to develop a balanced legal regulation.

Keywords: theory of law, human rights, information society, digital technologies, digital transformation, ethics, artificial intelligence, cyborgs.

Received 08.06.2021

Kamalova G.G., Doctor of Law, Head of the Department of Information safety management
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: gulfia.kamalova@gmail.com